Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Тайная жизнь моей мамы

Лютые зимние морозы наконец начали спадать. Мама снова ходит по дому босиком, тем самым радуя своего сына красотой своих ног. Вечерний массаж ножек стал для нее традицией, и можно сказать, стал моей обязанностью. После долгого массажа мама иногда даже разрешает поцеловать ей ножки! Иногда по утрам моя госпожа просит (точнее, приказывает) застегнуть ей молнию на сапогах, при этом она стоит в полный рост и мне приходиться опускаться перед ней на колени. А все из-за нового друга мамы, который стал для нее новой секс-игрушкой, удовлетворяющей ее потребности на 101 процент. Об этом я и хочу рассказать.

В пятницу мамы не было дома дольше обычно. Я строил планы, что она как всегда придет домой в шесть вечера, ляжет на диван, положит мне на колени свои ножки и не слова не говоря, я начну делать то, что люблю больше всего на свете. В семь часов вечера я понял, что планы мои рухнули, а мама сейчас скорее всего отдыхает в клубе с подругами. Ближе к полуночи, расстроившись я пошел спать, как вдруг услышал, что в дверном проеме зазвенел ключ. За дверью был слышен мужской голос и голос мамы. Она с мужчиной, все было ясно. Быстро выключив свет в коридоре, я мелькнул в свою комнату и притворился что сплю. Я никогда не мешал маме в таких ситуациях.

— Заходи давай, — первое, что сказала мама когда зашла в дом, — Давай, снимай мне сапоги.

Было слышно, что она села на табуретку, а незнакомец ни слова не говоря начал растягивать молнию ее сапог.

— Сюда ставь, — приказала мама.

И снова без лишних слов он выполнил ее приказ. По голосу мамы было понятно, что она немного выпила.

— Иди в ту комнату, я пока в душ.

Тяжело вздыхая он пошел в комнату. Мое желание спать сняло как рукой. Мне очень хотелось узнать, что будет дальше, хотя и так все было понятно. Признаюсь, я всегда немного ревную маму когда она приводит домой каких-то мужиков. Слушать, как она сладостно стонет пускай и приятно, но в то же время и очень больно. После таких моментов я долго злюсь на нее, но счастливое лицо мамы, а также разрешение поцеловать ее ноги быстро меня успокаивают.

Спустя около получаса мама вышла из душа и сразу направилась в комнату к своему другу. Она даже не проверила, сплю я или нет. Да и впрочем, какая до этого разница такой хищнице.

— Да... Хм... Ахаха... , — с трудом различались слова мамы через закрытую дверь.

Сперва они разговаривали, смеялись, ходили по комнате. Потом наступила тишина, такая резкая тишина... Остались лишь приглушенные звуки включенного телевизора. То, что они не спать легли, догадаться было не сложно.

— Да... Вот так... Хахаха... , — едва был слышен игривый голос мамы.

Мне нравится подслушивать такое, признаюсь. Очень приятно слушать, как мама выжимает из своих любовников все соки. Как всегда в таких моментах, я решил подойти поближе к комнате.

— Молоде-е-е-ц. Вот так, — не переставала она.

Меня удивляло, что голос у мамы был спокойный и немного веселый. Не сразу я понял, что они там не сексом вовсе заняты, и даже не петтингом и прочими радостями. Слышны были лишь звуки поцелуев.

— Подай мне бокал, — тихим голосом приказывала мама.

А если аккуратно приоткрыть дверь и подсмотреть? От такой мысли у меня екнуло в груди. Никогда я даже не думал о том, чтобы за мамой подсматривать. Я пытался отогнать от себя эту мысль, как только мог. Сердце мое забилось с такой силой, что они могли его услышать. Чем они там заняты? Что он там с ней делает? Точнее, что с ним делает она?!

— Целуй, — раздался властный голос мамы.

После этого я уже не мог не приоткрыть дверь, и руки мои сами тянулись к дверной ручке. Так аккуратно как только мог, я прикоснулся к ручке и понял, что полностью дверь не закрыта. Это было словно проливной дождь после долгой засухи; это была маленькая победа.

— М-м-м... Ах-х-х... , — голос мамы стал нежным и мягким.

Быстро и осторожно я приоткрыл эту дверь и в темноте, которая лишь немного разбавлялась светом телевизора, я увидел край дивана. На нем видны были мамины ножки, которые стоя на коленях жадно целовал ее новый приятель... Все те немногие случаи, когда мама сладко постанывая занималась дома сексом, не причиняли мне такой боли как сейчас. До слез мне стало обидно. Обидно от того, что именно на этом месте где сейчас стоит этот придурок, стоял когда-то я, массируя ноги своей богине, пока она попивает свой мартини. Обидно от того, что за все старания, мне она разрешает лишь на полсекунды поцеловать ее ноги.

— Другую... , — тихо продолжала отдавать приказы мама.

Я знал, что мама похожим образом игралась и с Андреем, ее бывшим. Но я никогда не видел этого вживую, да и не особо хотел.

Так я смотрел на них минуты две. Время для меня казалось тягучим, как смола. Смотреть на то, как она властвует над сильным полом было настолько же приятно, насколько и обидно. Мне захотелось посмотреть на нее целиком. Медленно и аккуратно, понемногу я тянул дверь на себя, пока полностью не увидел их. Этот мужик выглядел лет на 30—35, не очень полный, но и не тощий. Он стоял на коленях перед моей мамой целуя ей ноги, а она, словно королева гордо лежала на диване. Рядом с ней на журнальном столике стоял бокал с вином. Из одежды на ней было лишь белое кружевное белье. Своими нежными ручками мама делала себе именно то, что в большей степени и заставляло ее так постанывать... От увиденного мне стало не по себе. Ведь никогда еще я не видел маму в нижнем белье, еще в такой момент, да и за этим занятием. Я не должен был видеть это! Ее интимная жизнь — ее личное, и лезть туда я не должен.

— А-а... а-а-х-х... , — мама не переставала тихо стонать, — Давай...

Я понял, что мне пора убираться. С трудом выйдя из оцепенения, я ушел курить на балкон. Руки мои тряслись так, что я выронил зажигалку. Лишь после второй выкуренной сигареты мне стало немного легче. В голове крутились смешанные чувства: с одной стороны я готов был просто растворитьcя от обиды, а с другой — я был рад за нее, ведь после таких ночей она всегда бывает в хорошем настроении. Раз уж я не лезу в ее личную жизнь, то почему меня должно беспокоить то, что сейчас она трахается с каким-то мужиком?! На этой мысли я и остановился. Докурив сигарету и затушив окурок, я решил пойти спать.

Как только я вышел с балкона и двинулся к своей постели, я услышал такие стоны мамы, которых раньше и близко слышать не доводилось. Видимо, долгое время без секса давали о

себе знать. Я решил взглянуть... В последний раз, краем глаза. Разок, и все.
— А-а-а-х... да! — стоны мамы никак не становились тише, а скорее, наоборот.
Подойдя к дверями той самой комнаты и заглянув к ним, картина была примерно такой: обнаженная мама лежала на кровати, ноги она закинула на плечи своему «другу», который стоя перед ней на коленях, доставлял ей удовольствие языком. От всего этого мама извивалась как змея на сковородке. На моих глазах навернулись слезы. Я понял, насколько сильно я ревную ее. На секунду мама повернула голову в мою сторону, и мне показалось, что она меня заметила. Впрочем, мне уже было все равно. Посмотрев на них всего несколько секунд, со слезами на глазах я ушел к себе. Чтобы не слышать мамины вздохи я надел наушники, и пытался выкинуть из головы все увиденное сегодня.
Полежав так около двадцати минут заснуть мне не удалось. В голове по прежнему стояла вся эта картина. Зачем я решил подсматривать?! Зачем я увидел свою маму без одежды, да еще и во время секса?! Мне опять захотелось курить. Сняв наушники я понял, что они так и не успокоились. Да, мама доведет этого бедолагу до полного изнеможения, такая уж она, хищница В голове мелькало недавно увиденное обнаженное мамино тело, ее красивая грудь, ее растрепанные волосы... Докурив, я решил пойти туда снова. В последний разок...
— А-а-х... А-а-х... А-а-х, — вызывающе и даже пугающе стонала мама.
Обычно, когда мама развлекалась дома с Андреем, она сдерживала свои стоны как только могла. Услышать их можно было лишь вплотную подойдя к ее комнате. Сейчас же она просто кричала. Не знаю, с чем это может быть связанно: возможно, некоторое количество алкоголя или долгое время без секса, а может даже и то, что мама теперь принимает меня за свою прислугу. Впрочем, не важно.
— А-а... А-а... А-а... Да-а-а... — все громче и громче раздавались ее стоны.
В комнате у них было абсолютно темно, телевизор они выключили. В уже третий раз приоткрыв дверь, я увидел силуэт божественно красивого и стройного тела своей мамы, которая уже верхом сидела на своей жертве. Лицом она была к двери, но вряд ли она смогла меня увидеть в такой темноте. Мама, изящно двигаясь, не переставала нежно стонать. Она гибко и ловко прыгала на нем, запускала себе в волосы руки, хватала себя за грудь, опрокидывала от удовольствия голову. Я не мог оторвать он этого глаз. Когда ее приятель схватил маму руками за талию, она в миг откинула его руки от себя. Ей явно было все равно на этого мужика. Она просто использовала его по назначению, для нее он был просто член. Впервые в жизни мне захотелось ее! К этому моменту член мой был тверже камня, и не долго думая, глядя на маму, я начал это напряжение снимать. Все произошло очень быстро, что совсем и не удивительно. Оставив их, я ушел спать. Снова надев наушники я начал засыпать. Даже через наушники ее стоны иногда были слышны, но все-же уснуть мне удалось.
Утром меня разбудил голос мамы.
— Давай, пока.
— Потом встретимся?
— Не знаю, иди уже.
— А поцеловать?
— Тебе пора!
Мама всегда так провожала своих любовников. Наверное то, что папа бросил ее, когда мне было шесть лет, и сделало ее такой стервой. Она точно не долюбливает мужиков, в том числе немного и меня.

Вспомнив то, что произошло ночью, мне снова стало грустно и больно внутри. Встав с постели я пошел на кухню.
— Доброе утро! Кофе будешь? — весело и бодро встречала меня мама.
На лице ее была улыбка и она сияла счастливым румянцем. Одета она была в розовую майку и обтягивающие штаны, которые она носит на тренировке. На ножках ее были белые короткие носочки. Было заметно, что под ее маечкой на ней ничего нет.
— Да, давай, — сглотнув сказал я.
— Как спалось?
— Хорошо, спал как убитый, — с долей сарказма сказал я.
— Умница, — с хитрой улыбкой сказала мама, глядя на меня, — Я вчера задержалась после спортзала. Так набегалась, ноги очень ноют.
— Хочешь массаж?
— Ага. И покрасишь мне потом ногти? Даже разрешу тебе лак выбрать.
Вот за такое я и люблю маминых любовников. Они делают ее добрее.
— Я пошла в комнату.
Не допив кофе я сразу же пошел за ней. Как только я сел на край дивана, на котором у мамы была бурная ночь, она сразу легла и положила мне на колени свои ножки. Я принялся за массаж.
— Я скоро ухожу, ты пока прибери в квартире, хорошо? — уткнувшись в телефон спросила она.
Мама знает, что я выполню любые ее просьбы. Она знает, что я у ее ног.
— Да, хорошо.
— Вот и договорились.
Понемногу я начал снимать с ее носки. Поняв, что она не против, мне удалось полностью обнажить ее стопы. У мамы был аккуратный педикюр, а ногти были покрашены в розовый цвет. Мне не верилось, что буквально этой ночью кто-то пробовал ее ножки на вкус, кто-то пробовал на вкус ее!
Делая ей массаж я, как и она, расслабился и отбросил прочь все воспоминания. Я просто наслаждался ее красивыми ухоженными ножками, а она наслаждалась своим массажем. Так мы сидели и болтали с ней довольно долго.
— Ты сегодня придешь домой, — после некоторой паузы спросил я.
— Не знаю, может и нет. Ну ты не скучай.
— А ты куда уходишь?
— К подругам.
— Ага, ну конечно...
— Ай, не злись ты.
С этими словами она отвела взгляд от телефона, и посмотрев на меня поднесла свою ножку к моему лицу. Это и есть ее милость, это и есть то, что заставляет меня делать для нее что угодно. Не долго думая я поцеловал большой пальчик ее стопы, и быстро убрал свое лицо от ее ног. Обычно, все это длится не более секунды, и мама очень быстро убирает от меня свои ножки. Но не в этот раз.
— И все? — с улыбкой спросила мама.
Она так и держала стопу перед моим лицом. Аккуратно взяв ее ножку в руку, я снова припал к ней губами. Я перецеловал все ее пальчики, каждый сантиметр ее сладких ног. Я не знаю,

как долго это продолжалось, но тогда мне хотелось лишь одного: чтобы время остановилось. Когда мама наконец убрала от меня свою стопу, я просто упал лицом к ее ногам, слово выпрашивая еще.

— Так, все. Хватит, — приказала мама.

На лице у нее была ехидная улыбка. Я знал, что мне следует немедленно прекратить, дабы не злить ее.

— Спасибо, — едва слышно произнес я.

— Принеси мне кофе. И можешь уборку уже начинать.

Аккуратно положив ее ножки на диван, я пошел на кухню. Находясь на грани эйфории я принес ей кофе. Мама властно лежала на диване, положив ногу на ногу. Она по-прежнему с кем-то переписывалась в телефоне.

— Все, иди убирай, — не отрываясь от телефона указала мама, — Если до обеда успеешь все убрать, то покрасишь мне ногти.

Это была сильнейшая для меня мотивация. Не теряя ни минуты я пошел на кухню начинать уборку. Мама же осталась лежать на диване, довольная и счастливая.

Перемывая на кухне посуду я понял, что превращаюсь в слугу. Становилось ясно, что все зашло слишком далеко. Мама поняла мои пристрастия и абсолютно точно знает, как мною управлять и за какие ниточки дергать. Скорее всего, ночью она не сдерживала своих возбужденных стонов, а даже наоборот, кричала как можно громче, чтобы показать мне что я теперь в ее власти. Быть может, она все-таки видела, как я подглядывал за ней? А что я могу сделать? Перестать с ней разговаривать? Тогда останусь без сладкого. Красота ее ног пленила меня уже давно, а теперь у меня есть возможность к этой красоте прикасаться. Глупо отказываться от такой щедрости. Пускай она хоть вытирает об меня ноги, главное, пусть она делает это почаще, ведь мне это правда нравится.

Вечером того дня я все-же успел убраться в доме, и мама разрешила покрасить ей ногти. Я выбрал черный цвет. Перед уходом мамы, я стоял в коридоре, словно ожидая приказаний.

— Что, молнию застегнуть хочешь? — улыбаясь спросила мама, — Ну застегивай.

Мама выставила свою ногу вперед. Быстро став на колени я аккуратно застегнул молнию, как делал уже не один раз.

— Я буду только завтра вечером. В холодильнике еда, разогреешь, — поправляя прическу, мама выставила вперед другу ногу.

Застегнув молнию и на втором ее сапоге, она не убрала ногу, как обычно делала. Я быстро смекнул что к чему. Опустив лицо до пола, я прикоснулся губами к ее замшевым сапогам. От них шел аромат новой обуви. Мама не торопилась убирать свою ножку, и я успел сделать несколько поцелуев в области пальчиков ее ног.

— Я ушла. Чао.

Она очень легко оттолкнула меня ногой, развернулась и ушла. Продолжая стоять на коленях я проводил ее взглядом. Только когда она закрыла дверь на ключ, я понял, что только что произошло. Такой щедрости как сейчас, мама не делала мне никогда. В голове перепутались все мысли.

Весь субботний вечер я пролежал в постели, прокручивая в голове недавние события. Стало ясно, что мама узнала о моем фетише, в частности к ее ножкам. Да, пускай, но ведь ей самой нравится, когда ей целуют ноги (события прошлой ночи не дадут соврать). Ей нравится быть доминантой, а мне нравится быть ее, эм... рабом, наверное. Все-же, мы общаемся как и

прежде, за черту грани не переходим. Да, я массирую ей ноги, целую их иногда, стою перед ней на коленях. Ну и что? Что с того? Но в то же время, почему она хочет, что бы я слышал (а быть может и видел), как она трахается?! Или мне это просто кажется? Но если задуматься, то это нравится и ей и мне... Я остановился на мысли о том, что пока все хорошо. Пока. А дальше, дальше уже время покажет.

Я не знаю, буду ли я дальше писать о том, что происходит у нас с ней, ведь это очень личное, я считаю.

PsДарю вам летнюю фото маминых сладких ног, по традиции (простите за плохое качество.